

Глава 2

Полчаса пути вымотали Цзи Мяня до предела. Когда он наконец добрался до моста, в животе урчало так неистово, что, казалось, внутренности прилипли к позвоночнику. Он и представить не мог, сколько времени первоначальный владелец тела обходился без крошки хлеба.

Его «верные братья» уже были в сборе. Сгрудившись под мостом, они с азартом резались в карты; то и дело раздавался дружный хохот. В отличие от Цзи Мяня, эти ребята выглядели вполне прилично: одежда на них была чистой и опрятной. Некоторые даже щеголяли в вещах от известных брендов, и это не были дешевые подделки — по памяти первоначального владельца тела Цзи Мянй знал, что всё это подлинники.

У большинства из них были нормальные, даже благополучные семьи. Они жили в достатке, не зная нужды, и потому разительно отличались от такого беспризорника, как он.

Один из парней, коротко стриженный подросток с зажатой в зубах сигаретой, мельком глянул на Цзи Мяня. Он не мог не заметить его свежих ссадин и перепачканной куртки, но лишь небрежно бросил:

— О, Брат Мянй пришёл.

Сказал — и тут же равнодушно отвернулся к картам.

В его устах это обращение звучало пустой формальностью, не весящей больше, чем кличка бродячей собаки. Приставка «Брат» была лишь привычным словом, лишённым и тени уважения. Однако, согласно памяти первоначального владельца тела, Цзи Мянй всегда расцветал, слыша это. Для него подобное признание было единственным способом поднять со дна сточной канавы свои остатки самоуважения.

Нынешний Цзи Мянй не слишком понимал эти чувства, но всё же заставил уголки губ приподняться в ответной улыбке. Впрочем, меньше чем через секунду он снова стал серьезным, словно просто выполнил скучную обязанность.

Вокруг игроков были разбросаны пакеты с едой из ближайшего минимаркета и несколько пачек сигарет. Первоначальный владелец тела, боясь потерять лицо, никогда бы не притронулся к их запасам. Но нынешний просто подошел, выбрал самый крупный сэндвич и прихватил стакан еще теплого одэна. Сев в стороне, он принялся за еду.

Игра тут же прекратилась. Парни один за другим уставились на него с нескрываемым удивлением.

Цзи Мянй сделал вид, что ничего не замечает. Сначала он сделал глоток горячего бульона, затем подцепил палочками кусочек яичного рулета со шпинатом и разом откусил половину.

«А это вкусно», — поделился он впечатлением с Системой.

«...»

«Как это называется?» — поинтересовался Цзи Мянью.

«Одэн. А то, что ты сейчас жуешь — яичный рулет со шпинатом, — отозвалась Система и тут же ворчливо добавила: — Хватит вопросов, ешь давай».

— Брат Мянью, что, сегодня опять по «выручке» глухо? — с ехидцей спросил тот самый парень с сигаретой.

Другой подхватил с глумливой ухмылкой:

— Считай, что мы тебя угощаем. Но когда дела пойдут в гору, не забудь занести нам пару блоков сигарет в благодарность.

Цзи Мянью не ответил — ни кивком, ни словом. Сначала нужно было утолить голод.

Не дождавшись реакции, компания нахмурилась. Кто-то уже готов был сорваться на грубость, но, вспомнив обычную покорность Цзи Мянью, решил не связываться. К чему лишний шум? Если всерьёз разозлить этого недотёпу, где они потом найдут такую удобную дойную корову? Даже кролик может укусить, если его прижать к стене. Пусть ест, видать, совсем проголодался, раз на людей не смотрит. С голодным спорить — только время терять.

Насытившись, Цзи Мянью умылся в реке и нашел укромный уголок под мостом, чтобы передохнуть. Несмотря на сильный ветер, гуляющий в пролете, летний зной делал его даже приятным. Будь сейчас зима, ледяные порывы в мгновение ока пробрали бы до самых костей.

Он с удовольствием зажмурился. Казалось, даже раны на теле стали ныть чуть меньше.

«Через пару дней первоначальному владельцу тела исполнится шестнадцать, — напомнила Система. — Скоро наступит первый ключевой момент сюжета. Тебе нужно найти способ добраться до центрального района, где живет главная героиня, и прибиться к её названному брату».

«Это далеко?» — спросил Цзи Мянью.

«Можешь пойти пешком».

«А, ну хорошо», — он немного успокоился.

«Всего-то несколько десятков километров».

«...»

Цзи Мянью тут же вычеркнул прогулку из списка возможных вариантов. Он похлопал себя по карманам: пусто. В заднем кармане брюк обнаружилась лишь початая пачка бумажных платков. На этом его имущество заканчивалось.

Чтобы найти героиню, нужны были деньги. Хотя бы на билет на автобус.

Где их взять? Цзи Мянью склонил голову, размышляя.

Заработать.

«Украсть».

В его голове одновременно возникли два противоположных пути. Первый был его собственной мыслью, второй — «полезным» советом Системы.

Он покачал головой:

— Красть? Нет, я не стану воровать. Это аморально.

Система лишь холодно усмехнулась:

«Мораль? Что это такое? Её можно съесть?»

Цзи Мянью не очень хотелось продолжать этот спор, но Система не унималась:

«Ты здесь ради выполнения задания. Твоя главная обязанность — соответствовать образу. Ты должен вести себя так, как вёл себя прежний Цзи Мянью. Любое резкое изменение в его характере может вызвать эффект бабочки и разрушить сюжет. Ты не просто „можешь“ украсть, ты „обязан“ это сделать».

А затем она нанесла решающий удар:

«И вообще, откуда у тебя взялись принципы? Ты даже не помнишь своего прошлого. Кто знает, может, в прошлой жизни ты был закоренелым преступником?»

«...»

Цзи Мянью сдался, но лишь ради того, чтобы «поддерживать образ». Мысль о том, что он мог быть преступником, он намеренно проигнорировал.

Он отдыхал еще несколько дней, пока ссадины от побоев почти не перестали болеть. Всё это время он перебивался остатками снеков, которые оставляли его «братья». Цзи Мянью кожей чувствовал, что терпение его компании на исходе.

На четвёртый день, когда обстановка накалилась до предела, он покинул своё пристанище под мостом.

Настало время идти на дело.

Кто станет его жертвой? Цзи Мянью ещё не решил. Как именно воровать? Он тоже представлял смутно.

Он бесцельно бродил по улицам. Первоначальный владелец тела был здесь «знаменитостью». Стоило прохожим узнать его, как они тут же судорожно хлопали себя по карманам и прижимали к себе сумки, проверяя сохранность кошельков.

Цзи Мянью крепко сжал кулаки; ладони его стали влажными от пота. Он чертовски нервничал: каково это — впервые в жизни стать вором?

Стиснув зубы, он присел на бордюр у края дороги, высматривая подходящую цель.

Мимо прошла семейная пара. Они о чем-то весело переговаривались, глядя друг на друга с нежностью. Рука не поднялась.

Затем мелькнула модная девица. Её высокий хвост задорно качался в такт шагам, она вся лучилась энергией. Снова мимо.

Следом показался обычный мужчина средних лет с заметным пивным животиком. И снова Цзи Мянью не смог заставить себя двинуться с места.

«...» — Система выразительно промолчала.

Наконец она не выдержала и вздохнула:

«Ты вообще на что-нибудь способен?»

«Я... я смогу», — неуверенно прошептал Цзи Мянью.

Палящее полуденное солнце заставило его лоб покрыться испариной. Тянуть дальше было нельзя. От жары и волнения голова пошла кругом, но вдруг взгляд выхватил идеальную мишень.

Из припарковавшейся у обочины машины вышел молодой человек с копной ярко-рыжих волос. Автомобиль стоял так, что если Цзи Мянью правильно выберет угол, видеореги­стратор его не зафиксирует. Первоначальный владелец тела часто промышлял в этих краях и точно знал: уличных камер здесь нет.

Но Цзи Мянью выбрал его не по техническим причинам. Просто этот парень выглядел как типичный, ни на что не годный проходимец.

Рыжеволосый юноша был воплощением образа «плохого парня»: вызывающая прическа, облегающая майка, джинсы, увешанные массивными цепями. Через плечо у него висела большая кожаная сумка, а на открытых участках кожи виднелись аляпистые татуировки.

Цзи Мянью понимал, что судить по внешности неправильно, но именно это давало ему сейчас крохотное оправдание, в котором он так нуждался. Он собирался ограбить бандита. Очень плохого, скверного бандита.

<http://bllate.org/book/15358/1412317>